Создание большего количества волн

Ли Цзиншэн помог Лоу Циньу добраться до резиденции, но не смог увидеть Лоу Цуфена, так как в этот день из-за предстоящего банкета на день рождения императора Лоу Цуфен уже ушел во дворец.

Поскольку его там не было, Ли Цзиншэн собирался помочь Лоу Циньу разместиться в комнатах, в которых она жила три года назад, в павильоне Наклоненный Ветром.

Лоу Циньу сказала ему, чтобы он ушел как можно скорее за пределы павильона, поскольку ему нельзя там находится согласно правилам приличия и обычаю, запрещающему контакты девушки с мужчиной в женской части дома наедине.

В городе Линьян они были вынуждены оставаться в соседних комнатах, но теперь, когда они в резиденции Лу, нет необходимости давать пищу для сплетников.

Кроме того, она понимала, что уже достигла своей цели, поэтому, если она продолжит играть с ним, забыв об осторожности, то человек, которого сожгут в итоге, будет не Лоу Ляньсинь, а она сама.

Ли Цзиншэн не стал возражать, так как за пределами резиденции, он говорил увлекшись, но на самом деле он никогда бы не завел разговор о Лоу Циньу с Лоу Цуфеном.

Потому что в дополнение к званию левого премьер-министра Лоу Цуфен является его будущим тестем. Тесть с более высоким рангом заслуживает особого уважения и даже внушает страх.

Ли Цзиншэн и так сегодня привлек слишком много внимания и послужил невольной причиной к потере лица Лоу Ляньсинь.

В конце концов, она все еще его невеста, так что заставить ее потерять лицо равносильно тому, чтобы нанести оскорбление самому премьер-министру.

Успокоившись, Ли Цзиншэн начал сожалеть о своих действиях, потому что сегодня он был действительно неосмотрительным и грубым.

Услышав, что Лоу Цуфена не было сейчас дома, он облегченно вздохнул. Он успокоил Лоу Циньу, посоветовав ей заботиться о себе, сказав, что он определенно не позволил бы обидеть ее и непременно вступился бы перед ее отцом за нее, как обещал перед отъездом.

Как только он ушел, Лоу Циньу медленно встала, и тепло в ее глазах постепенно исчезло, сменившись холодом и насмешкой.

Она не верила, что Ли Цзиншэн действительно беспокоится о ней, даже если он искренне хочет отплатить ей за спасение своей жизни.

Лоу Циньу думала, что, сравнивая свои интересы с ней, он испытывал к ней благодарность и только.

Она не сомневалась, что, когда его заставят выбирать, он будет выбирать свои собственные интересы, и в его глазах будет иметь значение то, что поспособствует его карьере, в том числе ее первый статус.

Люди этого сорта настолько лицемерны: думают одно, а говорят другое. Они ханжи и манипуляторы. Используя эмоции, как клетку, такие мужчины привязывают глупых влюбленных девушек.

Ли Цзиншэн и Сяхоу Цин были именно такими.

Обросший травой и порядком запущенный павильон Наклоненный Ветром был тем, что ожидало Лоу Циньу.

Поскольку в том году она ушла оттуда внезапно, и ей не оставили время на сборы, многие вещи лежали там, где она их оставила.

Она с горечью вспомнила, гордую улыбку Лоу Ляньсинь, когда та думала, что она покидает дом поджав хвост, навсегда.

Наверное, ей теперь жаль, что она ее отпустила, потому что три года спустя она снова вернулась. И даже шокировала ее своим появлением. За ее спиной распахнулась дверь, и, она услышала высокий визг:

- Ты! Ты, ты и ты! Пойдите и приведите в порядок комнаты старшей госпожи. Посмотрите, насколько вы ленивы, даже не думайте о еде до окончания уборки! Двигайтесь быстрее!

Лоу Циньу обернулась, ее лицо уже вернуло свое прежнее невинное и наивное выражение.

Она наклонила голову, чтобы посмотреть на служанку, которая давала распоряжения всем вокруг и улыбнулась.

Это была Дун Мэй, любимая помощница Лоу Ляньсинь.

Глядя на высокую и крепкую Дун Мэй, Лоу Циньу не могла не вспомнить свою прошлую жизнь.

Вначале Дун Мэй была на стороне Лоу Ляньсинь, а затем перешла на ее сторону, чтобы следить за ней и замышлять против нее.

В прошлой жизни Лоу Циньу не знала реального лица Дун Мэй и попадала во множество расставленных ею ловушек.

Глупо было думать, что Дун Мэй являлась хорошим слугой, человеком, который трудился для нее и в ее интересах, потому что конечный результат был обратным.

Она приблизила подлую служанку, отдалив своих самых преданных слуг.

Она не знала, что эта служанка дала ей лекарство, от которого пошла аллергия, и она чуть не утонула в озере.

Тогда она действительно была глупа.

А теперь Дун Мэй добровольно присутствует здесь, в павильоне Наклоненный Ветром. Какую новую схему придумала ее предприимчивая и ловкая сестренка на этот раз?

Лоу Циньу была немного взволнована тем, что должно было произойти.

- Старшая госпожа! Дун Мэй встретила ее с лицом полным счастья и бросилась вперед. Встав на колени, она радостно сообщила: - Ваша служанка, наконец, дождалась вас! Хотя ваша служанка была отправлена работать в другие павильоны, она всегда думала только о вас!

Дун Мэй ловко изобразила преданность и радость от возвращения госпожи, но ее лицо, обращенное вниз, выражало презрение и насмешку.

«Пф-ф! Лоу Циньу всего лишь первенец, не получивший любовь и внимание от своего отца. От такой госпожи мало пользы. Подождите, пока вторая госпожа осуществит план, и тогда увидите, как мы с ней поднимемся!» - так думала Дун Мэй, пряча свои темные мысли за приторной улыбкой. Но поскольку Лоу Циньу была полностью погружена в себя, она не реагировала.

Ее взгляд упал на заостренное маленькое лицо Дун Мэй, и ее губы скривились от презрения.

Лоу Циньу улыбнулась и, медленно наклонившись, протянула руки, чтобы лично поднять Дун Мэй:

- Как хорошо, что у меня есть ты, иначе я не знала бы, что делать!

Ее нежный голос был мягким, с легким с намеком на слабость, и сразу становилось ясно, что она беззащитна, невинна и наивна.

Дун Мэй подумала о том, насколько она виртуозна в обмане, и не могла сдержать чувство гордости.

Она встала и похлопала себя по груди:

- Старшая госпожа может мне доверять. С вашей служанкой проблем не будет.

Лоу Циньу улыбнулась и кивнула, наблюдая за слугами, которые делали уборку, и павильон Наклоненный Ветром стал как новенький, он преобразился в мгновение ока.

В это время послышалось шесть или семь торопливых шагов.

Лоу Циньу улыбнулась, но, когда она обернулась, ее лицо уже не выражало эмоций.

Они пришли намного быстрее, чем она ожидала.

- Беспокойная дочь! - Лоу Цуфен еще даже не вошел в павильон Наклоненный Ветром, но уже кричал на нее.

Он получил новости, когда был во дворце, и сразу поспешил домой.

Когда он увидел, какой жалкой была Лоу Ляньсинь и понял, что теперь не удастся избежать вихря слухов на улице, он сильно рассердился.

Он шел с мрачным лицом, быстро шагая.

За ним следовали шесть или семь пожилых женщин, а также служанки. В объятиях первой замужней женщины была девушка, которая жаловалась и плакала. Это была Лоу Ляньсинь.

Она лицемерно начала заступаться за Лоу Циньу.

- Отец, не обвиняйте старшую сестру. Старшая сестра только что вернулась, может быть, она в плохом настроении.

Но этими словами Лоу Ляньсинь просто добавила масло в огонь, когда Лоу Цуфен смотрел на безмятежное лицо Лоу Циньу. Он был так зол, что задрожал:

- Просто потому, что у нее плохое настроение, она может позволить себе бить по лицу людей? Раньше она охотно ездила в деревню, а теперь расстроена из-за этого? Сегодня вечером вы должны пойти на банкет императора, как вы можете пойти во дворец с таким лицом? День рождения императора очень важное событие, все должно быть безупречно. Все, что видит император должно радовать его, разве этот вид не рассердит его?

Лоу Ляньсинь продолжала жалобно хныкать.

- Бу-бу-бу… - шумел и гудел, как старое дерево в плохую погоду, Лоу Цуфен.

Услышав это, Лоу Ляньсинь, казалось, почувствовала себя еще более обиженной и продолжала добавлять масло к огню:

- Если твоя дочь не может пойти, позволь старшей сестре…

- Даже не думай! Лоу Цуфен был настолько взбешен, что его усы начали прыгать вверх-вниз, как лихие наездники, а суставы затрещали, когда он занес руку, чтобы ударить свою дочь.

Но в следующий момент Лоу Циньу подняла голову, открыв свое лицо, и он остолбенел.

Это Лоу Циньу?

В его памяти осталось невероятно уродливое лицо этой девушки, измененное до неузнаваемости аллергией.

Даже, когда она покидала резиденцию, на ней была вуаль.

Увидев ее лицо через три года, он не мог не остолбенеть.

Он всегда знал, что Лоу Циньу похожа на ту женщину, но он никогда не думал, что сходство может быть стопроцентным.

Чудесные изменения, происшедшие с его дочерью вдали от дома, ошеломили Лоу Цуфена.

http://tl.rulate.ru/book/8168/166740